

*Медицинская терминология
в белорусских, польских, русских
и украинских медиа:
семантико-стилистическая
характеристика*

ДМИТРИЙ Ю. СИЗОНОВ
(Киев)

Терминологические проблемы современной лингвистики не ограничиваются только национальным научным языком, а включаются в контекст культурных, цивилизационных, а следовательно, и межъязыковых контактов с последующим анализом в мировой, в частности славянской, гуманитаристике. Термин во всех современных языках характеризуется прежде всего системностью и в научном стиле употребляется в своей прямой (первичной) номинации. Однако расширяя функциональную сферу, термины часто могут изменять семантические характеристики, выходя за пределы системы. Г. Солганик подчеркивает, что „выразительные эмоционально-стилистические характеристики термины приобретают лишь в несвойственных условиях и качествах их использования” (Солганик 1997: 112). Во внесистемном контексте термины специфически проявляются и в стиле массовой информации как динамической сфере и репрезентанте активного развития современных языков. Характерным для языка СМИ является процесс образно-переносного использования терминов и дуалистичность семантики – оценка, которую включает семантика трансфор-

мированного в медийных текстах термина и его понятийная отнесенность (выявлена как номинативность). По справедливому убеждению Л. Шевченко, „термины возникают и функционируют в соответствии с законами специальной системы номинации, и любая аксиологическая оценочность должна опираться на закономерность этой системы” (Шевченко 2001: 358).

Вторичная номинация и семантическая расширенность в аспекте актуальности исследуемой проблемы коррелируются с функциональными особенностями терминологической лексики в стиле массовой информации, а следовательно, ее продуктивно рассматривать в контексте функционально-стилистических подходов к изучению языковых единиц украинских ученых Л. Шевченко, Л. Мацко, Л. Симоненко и др., российских – Г. Солганика, Н. Арутюновой, М. Володиной, белорусских – А. Подлужной, В. Никитевича, польских – А. Вежбицкой, А. Бельжик и др. Особого внимания заслуживает медицинская терминология – специально вербализованная группа понятий, которая в новом времени активно влияет на динамику семантических изменений лексики современных языков. Профессиональная терминология медицины за пределами терминосистемы способна быть оценочным маркером актуальных общественных, политических, культурных событий и развивать дополнительную семантику литературного слова, что происходит в медийной сфере в результате процесса детерминологизации. И этот активный процесс является универсальным для славянских языков.

В современной лингвистике существует несколько научных взглядов на детерминологизацию как процесс и детерминологизированную лексику как ресурс эволюции литературных языков. Для доказательства аргументов мы проанализировали несколько медийных ресурсов отдельных славянских языков (украинского, русского, белорусского и польского).

Во-первых, детерминологизированным является слово или словосочетание, вышедшее из одного терминополья и вошедшее в другое (например, **вирус** как медицинский термин и **вирус** как компьютерный термин): „Разом із файлами нової навчальної програми завантажуються і **віруси**. Розробники закликають бути пильними!” (К 2011), „Орган растлумачыў прычыну затрымкі **вірусам** ў кампутарнай базе” (З 2012). Или **рак** как зоологический термин и **рак** как медицинский (злокачественная опухоль на внешних или внутренних органах человека): „Цей рак «зжире»

дванадцятирічну Тетянку кожної хвилини” (УМ 2011), „**Рак** и борьба с ним – одни из главных вопросов нынешней пресс-конференции замминистра здравоохранения РФ” (АиФ 2012) и др.

Во-вторых, детерминологизированным считается слово, употребленное в переносном значении (например, **чума** как острое инфекционное заболевание и „**чума**” (переносное значение) – чрезвычайно опасное, губительное социальное явление): „Ситуация такова, что **«чума»** президентских выборов может охватить всю страну” (МК 2012), „Новий «колядувальник»: грошова **«чума»** нації у вигляді хабарів продовжує крокувати Україною” (УМ 2011) и др. Или **артерия** (кровеносный сосуд, по которому кровь течет от сердца к периферии; переносное значение – важный путепровод, основная судходная река, главная транспортная магистраль и т.д.): „Галоўная водная **артэрыя** запаведніка – рака Бярэзіна – сёння мае патрэбу ў грошах” (НН 2012), „Головні транспортні **артерії** до Єврочемпіонату готові!” (ДТ 2012), „Главная газовая **артерия** сегодня нуждается в серьезной модернизации” (АиФ 2011) и др.

В-третьих, о детерминологизации можно говорить в том случае, когда реалья, которую номинирует термин функционирует как один из видов общеупотребительной лексики (например, **паралич** в значении „бездействие”). Интересно, что лексема **паралич** часто встречается в медийных текстах, характеризуя те или иные действия власти: „**Paraliż** w kraju może doprowadzić do przedterminowych wyborów” (GW 2011), „Мэр-смельчак или **паралич** города на неделю” (И 2011), „Депутати не домовились: **параліч** Верховної Ради триває” (ГПУ 2012) и др.

В-четвертых, детерминологизированной можно считать лексику, которая вышла за пределы терминосистемы и функционирует в общелитературном языке. Термин десемантизируется в связи с его активным использованием вне специальной терминологической системы, а дальше функционирует как лексема с новым значением. Поэтому, понятно, что детерминологизированные процессы имеют место, прежде всего, в средствах массовой коммуникации: „**Реанимация** книгоиздания возможна уже в следующем году” (АиФ 2011), „Мороз був тим **ембріоном**, який постраждав від політичного **«аборту»** помаранчевої влади” (К 2011), „**Rapaseum** na słabą politykę – przedterminowe wybory” (R 2011), „**Рэнтген** прэсы: новыя падрабязнасці” (НН 2011) и др.

При анализе языкового материала мы пришли к выводу, что в языке славянских масс-медиа при детерминологахизации слово медицинской сферы проходит несколько этапов десемантизации. На первом (базовом) этапе слово только частично теряет свой терминологический характер, выходя за пределы научного контекста. Это связано с частым употреблением термина в СМИ. При этом понятие, обозначаемое этим термином, остается прежним, но нарушается однозначное соответствие между собственно термином и его дефиницией. Например, термин **вакцина** означает медицинский препарат из живых или ослабленных микроорганизмов, который обеспечивает поддержку иммунитета. Из контекстов „Завезена **вакцина** є серійною вбивцею дітей” (К 2012), „Эта **вакцина** медленно «съедает» молодую девушку” (МК 2013), „Uczennica zabita **szczepionką?**!” (GW 2011), „**Вакцына** ад грыпу: здароўе або смерць?!” и др. видно: медицинский термин **вакцина** не реализует свою прямую номинацию; он десемантизируется, приобретает новые коннотации, а следовательно, оказывает на реципиента негативное влияние.

На следующем этапе детерминологахизации термин оформляется как общепотребительное слово литературного языка и может быть даже зафиксировано в словарях в новом качестве. Специальное, научное значение термина сводится к минимуму, а по частотности употребления на первый план выходит вторичная номинация. Например, „**болезненность** русского образования” (АиФ 2013), „**хворий** політикум” (ГПУ 2012), „**хваравітае** пытанне Прэзідэнта” (НН 2012) и др.

На третьем этапе уже детерминологахизированный термин становится полисемантическим и может использоваться как основа для дальнейшей семантической деривации в языке: „**інфекція**» політичного популізму” (ДТ 2012), „**істерія**» української опозиції” (ГПУ 2012), „**вітамін**» паляпшэння жыцця” (НН 2011), „**wirus** systemu gospodarczego” (GW 2012), „сериальная **«бацилла»** на Первом канале” (И 2012), „бесполезная культурная **«инъекция»**” (МК 2012) и др.

Вторичная номинация в аспекте исследуемой актуальной проблематики возникает как медийный коммуникативный ресурс, который является продуктивным для экстралингвистической мотивации задач этой функциональной сферы жизни языка. Также вторичная номинация возникает как реализация семантического и прагматического потенциала языковых единиц в масс-медийном тексте. Оценочные коннотации как компонент

семантики медицинской терминологии в СМИ могут способствовать вторичной номинации как объективирующие реакции на различные процессы и явления общественной жизни. Вторичная номинация связана с функциональными особенностями и коммуникативными возможностями определенных тропов и стилистических фигур, часто используемых в медиасфере, прежде всего, с конотативной оценкой – положительной или отрицательной. Сравните „Джазова «**лихоманка**» накрыла Крым” (УМ 2012), „«Гремми» – мировая киношная **лихорадка**” (МК 2012) – с позитивной оценкой и „Polska **gorączka** wyborcza” (GW 2010), „Кияни у передчутті «льодової **лихоманки**»” (ДТ 2012), „Часы подсчета голосов: Кремль **лихорадит**” (И 2011) – с негативной оценкой.

Компонент адресанта медиакommunikации непосредственно связан с экспрессивной функцией языка. Во время трансфера информации автор эксплицитно или имплицитно языковыми средствами обнаруживает собственную позицию в оценке события. Это часто выносится в заголовок статьи: „**Краснуха** українського парламентаризму” (К, 12.06.2008), „У Прэзідэнта выпрацаваны **імунітэт** ад розных катаклізмаў у рэспубліцы” (НН, 2012), „Живые **трупы** президентстких выборов” (МК 2011), „Polska w Europie z **immunitetem** politycznym” (GW 2012) и др. Наиболее точная вербализация собственных мыслей и чувств посредством медицинской терминологической лексики является ярким проявлением экспрессивности в медиадискурсе: „кримінально-авторитетна **бацила**”, „**болезнь** американской валюты”, „**инсульт** ўлады”. Например, „Привіт із 90-х: кримінально-авторитетна **бацила** повертається” (ГПУ 2012), „Новый закон явно приведет к **болезни** американской валюты на российском экономическом рынке” (МК 2011), „**Инсульт** ўлады або новыя шляхі лячэння ў палітыцы” (НН 2012) и др.

Как видим, стилистика медицинской терминологии рассматривается в средствах массовой информации в контексте динамических процессов, происходящих в семантике конкретных языковых единиц и структуре текстов, в которых они функционируют. Это определяет природу вторичной номинации медицинской терминологии в текстах стиля массовой информации, которая, по нашим наблюдениям, выполняет функции: первичного и вторичного называния, образности, сравнения и объяснения. Каждая из функций определяет природу и специфику различного типа стилистических приемов, тропов и фигур, которые активизируют транс-

формацию семантики медицинской терминологии в СМИ, – эпитетов, метафор, метонимии, перифраз и др.

Функция первичного и вторичного названия – одна из основных функций медицинского термина в СМИ. Терминология в средствах массовой информации представлена в первичной функции в специальных текстах (для информативности, фактичности, подтверждений научных гипотез и др.), во вторичной функции – в непрофессиональных текстах (для создания образности, перенесения признаков и со стилистической [конотативной] целью). Как средство номинации и как трансформационная стилистическая модель в текстах СМИ используется метафора, которая в масс-медиа, по нашему мнению, играет исключительную роль в решении нестандартных ситуаций. Метафора фактически апеллирует к имеющемуся у реципиента опыту, вызывая ассоциации, способствующие коммуникативному эффекту. Например, „Урядова фінансова **епідемія** під час світової кризи” (ДТ 2012), „Первый канал устраивает праздничную терапию советскими кинофильмами” (АиФ 2012), „**Хуткая дапамога** для вышэйшай адукацыі” (З 2010), „**choroba** polskich polityków” (R 2011) и др.

Помимо собственно номинации (первичной или вторичной), термин может выполнять и **образную функцию**, которая реализуется в семантических трансформациях специального слова. В текстах СМИ такую функцию выполняют эпитеты – отдельные атрибутивные лексические единицы, подчеркивают характерную черту и определяющее качество определенного явления: „Провину за **«грипозні»** мільйони перевели на Генпрокуратуру” (УМ 2010), „Смертельный **синдром** Таможенного союза” (АиФ 2010), „Ostateczne **rozpoznanie** polityki określone na kolejnym szczycie UE” (R 2013), „Харчовая **істэрыя** будзе пераадолена” (З 2011) и др. Чаще в текстах СМИ используются эпитеты с ироническим указанием на определенные признаки явления или предмета: „**Галюцынацыі** апазіцыі і Прада дзяржавы” (З 2011), „Грошовий **голод** еўрапейських країн рухаецься і до Украіны” (К 2012), „**Choroba** gospodarki grozi Polsce” (GW 2012), „«**Амнезия**» образования по-русски: пути решения проблемы” (АиФ 2012) и др.

Объяснение как специальный прием в текстах СМИ часто реализуется, благодаря использованию описательного тропа со специфическими характеристиками, то есть с помощью перифраза, преимущественно контекстуального. Номинативную функцию перифраза сочетают с дополнитель-

ными стилистическими функциями – оценочной, декоративной, игровой, эстетической, пояснительной, эвфемистической и др. В медицинской терминологии во вторичной функции перифраз встречается как элемент описательной конструкции и тогда, когда речь идет о сознательном формировании определенного образа. Например, „сэрца Беларусі” (О Минске), „медійний мозок опозиції” (об организации „СТОП цензуре!”), „**dżuma** XX wieku” (о СПИДе), „главная водная **артерия** России” (о Волге): „У сэрцы Беларусі пройдзе фестываль 3D-малюнкаў на асфальце” (З 2012), „Медійний мозок опозиції із кожним днем «закипає» все більше” (К 2012), „**Dżuma** XX wieku, nadal chodzić na planetę” (R 2012), „Главная водная **артерия** России гноится затопленными лесами и поселениями” (И 2012). Экономии языковых усилий в медийном тексте способствует метонимизация, поскольку предоставляет возможность заменять описательную конструкцию одним словом: „**Больница** высказала свое недовольство сложившейся ситуацией” (И 2011), „**Здароўе** краіны ў руках Прэзідэнта” (НН 2012), „**ВООЗ** зробила власні висновки щодо стану здор’я Луценка” (К 2012) и др. Очень часто к метонимической модели современной деривации медицинских терминов авторы прибегают с целью прикрытия содержания определенного явления, а также игнорирования прямого указания на него. В таких случаях метонимия семантически приближается к перифразу (присутствует смысловая целостность, но отсутствует полная синонимичность по отношению к первичной номинации): „**Хвароба** грошай Беларусі не пагражае – Лукашэнка” (З 2011), „**Реанимация** оппозиции привела к массовым социальным пробуждениям” (МК 2011), „**Грошовий синдром** зафіксований і в Центрі зайнятості” (ГПУ 2011) и др.

Таким образом, в процессе детерминологизации наблюдается тенденция к широкому развитию семантики литературного слова славянских языков. СМИ остаются важной сферой использования медицинских терминов, которые специфически функционируют в непрофессиональной коммуникации. Ведь именно в текстах стиля массовой информации термины чаще всего детерминологизируются, приобретают коннотативные (положительные или отрицательные) оттенки значения. Медиакommunikация оказывается продуктивным контекстом для функционирования медицинской терминологии, которая предусматривает достижение эффекта предсказуемости, воздействия на реципиента и моделирования эмоционально-экспрессивной оценки сообщаемого. Коммуникативный фон становится своеобраз-

ным „зеркалом” актуальных проблем, в котором медицинская терминология функционирует по принципу специфического механизма достижения основных задач медиаиндустрии. Проанализировав функциональные параметры вторичной номинации и семантический процесс детерминологизации медицинских терминов в СМИ, можно сделать вывод о перспективах медийной терминологической трансформации и производительности функциональной парадигматики для современных динамических процессов эволюции славянских литературных языков.

Список условных сокращений

Украинские издания:

ГПУ – „Газета по-українськи”

ДТ – „Дзеркало тижня”

К – „Кореспондент”

УМ – „Україна молода”

Русские издания:

АиФ – „Аргументы и факты”

И – „Известия”

МК – „Московский комсомолец”

Беларусские издания:

НН – „Наша Ніва”

З – „Звязда”

Польские издания:

GW – *Gazeta Wyborcza*

R – *Rzeczpospolita*

Литература

Арашонкава Г., Булыка А., Люшцік У., Падлужны А., 1999, *Тэорыя і практыка беларускай тэрміналогіі*, Мінск.

Никитевич В., 1985, *Основы номинативной деривации*, Минск.

Солганик Г., 1997, *Стилистика текста*, Москва.

Шевченко Л.І., 2001, *Інтелектуальна еволюція української літературної мови: теорія аналізу*, Київ.

Wierzbicka A., 1996, *Semantics: Primes and Universals*, London.

Medical terminology in the Slavic media: stylistic characteristics

In the article, medical terminology in the modern Slavic languages is examined on the basis of mass-media resources. Based on Ukrainian, Russian, Belarussian and Polish media the stylistic functions of medical terminology and their functional role in modern informative space are analyzed. The language material gives an opportunity to explain

the feature of secondary nomination of terms and also to analyze the stylistic transformations of medical terms in the Slavic mass-media texts. Special attention is paid to the semantic process of determinologization, due to which the medical terms can have different functions. It is well-proven, that media communication is a productive context for the functioning of medical terminology that envisages the achievement of the effect of predictability, influence on the recipient and designing of emotionally-expressive estimation of the information. Analyzing modern mass-media in Ukraine, the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Poland, it is possible to make a conclusion about the prospects of media terminological transformation for the modern dynamic processes of evolution of Slavic literary languages.

Keywords: term, determinologization, language of Slavic mass-media, media sphere, functions of language.